

DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-574-584

От системной истории к российской теории международных отношений

*Интервью с АЛЕКСЕЕМ ДЕМОСФЕНОВИЧЕМ БОГАТУРОВЫМ,
доктором политических наук, профессором,
заслуженным деятелем науки РФ,
председателем редакционной коллегии журнала «Международные процессы»*

Профессор А.Д. Богатуров — ведущий российский международник, востоковед и создатель научной школы прикладного анализа международных отношений.

А.Д. Богатуров окончил факультет международных отношений МГИМО в 1976 г., в 1983 г. в Институте Дальнего Востока АН СССР защитил кандидатскую диссертацию по внешней политике Японии, а в 1996 г. в Институте США и Канады РАН — докторскую диссертацию по отношениям СССР/РФ и США в Восточной Азии. Был приглашенным профессором Института Брукинса, Колумбийского и Принстонских университетов (США). Работал в Институте проблем международной безопасности РАН, ИМЭМО РАН, ИСК РАН, ИДВ РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, в Дипломатической академии МИД России. В 2007—2012 гг. — проректор МГИМО МИД России, декан факультета политологии (2006—2007 гг.) и создатель кафедры прикладного анализа международных проблем (ПАМП) МГИМО. Основатель главного российского научного журнала по теории международных отношений — «Международные процессы». Многолетний организатор зимних школ для молодых исследователей России, стран СНГ, многие участники которых стали ведущими международниками. Автор более 200 научных работ, среди которых фундаментальные труды по истории и теории международных отношений, международно-политическому анализу, опубликованные в РФ, а также в США, Японии, ФРГ, Франции, Южной Корее и Италии.

В своем интервью А.Д. Богатуров рассказывает о том, как эволюционировало преподавание истории международных отношений в России с учетом системного подхода и как это привело к формированию российской теории международных отношений.

Ключевые слова: история международных отношений, теория международных отношений, система международных отношений, российские научные школы

Для цитирования: От системной истории к российской теории международных отношений. Интервью с профессором Алексеем Демосфеновичем Богатуровым // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 574—584. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-574-584

From Systemic IR History to the Russian IR Theory

*Interview with ALEXEI D. BOGATUROV,
Dr. of Sc. (Politics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation,
Chairman of the Editorial Board, "International Trends Journal"*

Abstract. Professor A.D. Bogaturov is a leading Russian IR scholar, orientalist and founder of the scientific school of applied analysis of international relations.

A.D. Bogaturov graduated from the Faculty of International Relations of the Moscow State Institute of International Relations in 1976, defended his PhD thesis on foreign policy of Japan in 1983 at the Institute of Far Eastern Studies of the Academy of Sciences of the USSR, and in 1996 at RAS Institute for US and Canadian Studies — his doctoral thesis on the relations of the USSR/Russia and the USA in East Asia. He was a visiting professor at the Brookings Institution, Columbia and Princeton Universities (USA). He worked at RAS Institute for International Security Problems, RAS Institute of World Economy and International Relations, RAS Institute for US and Canadian Studies, RAS Institute of Far Eastern Studies, Lomonosov Moscow State University, and the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. In 2007—2012 he was deputy-rector at MGIMO University, dean of the Faculty of Political Science (2006—2007) and founder of the Department of Applied Analysis of International Problems. Professor A.D. Bogaturov launched the leading in Russia scientific journal on the theory of international relations — “International Trends”. For many years he had been organizing winter schools for young researchers in Russia, CIS, which helped many of them to become leading IR scholars. He is the author of more than 200 scientific works, including fundamental works on history and theory of international relations, international political analysis published in Russia, as well as in the USA, Japan, Germany, France, South Korea, and Italy.

In his interview A.D. Bogaturov describes the way how the systematic approach influenced the teaching of IR history in Russia and how it gradually led to the formation of the Russian theory of international relations.

Key words: history of international relations, theory of international relations, system of international relations, Russian scientific schools

For citation: From Systemic IR History to the Russian IR Theory. Interview with Professor Alexei D. Bogaturov. (2020). *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (3), 574—584. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-574-584

— Алексей Демосфенович, четырехтомник по системной истории международных отношений уже давно стал классическим [Системная история... 2000а; 2000б; 2003; 2004], по нему преподают во многих вузах России, в том числе в РУДН. Чтобы его написать, вы долго преподавали?

— Опыт пришел через чтение в 1991—2006 гг. в МГИМО курса кафедры истории международных отношений и внешней политики, охватывающего период от 1917 г. до современности. В рамках курса не только рассматривались слабо освещенные и забытые сюжеты из истории, но читались наиболее актуальные темы. Я старался рассказать об отечественных, потом — о зарубежных специалистах, об их мнениях по поводу тех

или иных событий. Советские и иностранные документы, монографии и мемуары, устные рассказы людей, имевших отношение к документам, — все это было полезным при подготовке курса. Я не полагался полностью на иностранные источники, старался проверить их аналогичными российскими, которых было мало — строил «объективную», по моему мнению, картину. Обнаруживал интересные несовпадения, интерпретации, выгодные для одной из сторон, но не выгодные для другой. Это помогало выстраивать сбалансированную трактовку, не всегда дававшуюся без труда.

Курс стал приближением к истине, апробацией новых методов преподавания. Начинался мой анализ с региональной безопасности в Европе 1950 г., казалось бы, не имевшей отношения к событиям в Восточной

и Юго-Восточной Азии. Синтез внешне несводимых, но взаимно переплетающихся сюжетов — военные линии разделения Германии и победа коммунизма в Китае (1949 г.), события во Вьетнаме, завершившиеся расколом страны при дальнейшей победе Хо Ши Мина на Севере (1950 г.). Раскол мира на два блока и реакция на него со стороны США, Великобритании, Франции и Бельгии. Подписание Североатлантического договора 1949 г. и выбор Парижа для размещения штаб-квартиры НАТО¹. Что общего между ними? В голове стала вырисовываться целостная картина взаимосвязанных международных событий.

— **А как вы пришли к системности?**

— В мае 1954 г. в Вашингтоне прошла научная конференция, провозгласившая теорию международных отношений новой научной дисциплиной в США².

В 1957 г. вышла книга М. Каплана о мировой системности [Kaplan 1957], ставшая заявкой на научную школу и американским ответом на книгу А. Тейлора «британской школы» с обоснованием «европейской системы» [Taylor 1954], которая была переведена на русский язык [Тэйлор 1958]. В то время «достать» иностранную литературу было проблемой для советских ученых.

Конечно, В.И. Гантман писал об «их» системности в 1976 г. [Современные буржуазные теории... 1976], но рассматривал преимущественно системный подход в качестве метода американских и западноевропейских ученых³. Но М. Каплан подвел научную базу

¹ В 1949—1967 гг. штаб-квартира НАТО находилась в г. Париж (Франция) и была перенесена в Брюссель (Бельгия) после решения президента Франции Ш. де Голля выйти из военной составляющей альянса (*прим. ред.*).

² Конференция была организована при поддержке Фонда Рокфеллера и собрала восемь ведущих американских международников, в том числе Г. Моргентау, Р. Нибура, У. Липпмана, А. Уолферса, К. Уолтца. В течение пяти с половиной часов они обсуждали «состояние теории международной политики». Подробнее см.: [The Invention of International Relations Theory... 2010] (*прим. ред.*).

³ Своего рода советским ответом на книгу М. Каплана «Система и процесс в мировой политике»

под интерпретацию событий и взял за основу то, что в течение полувека выражалось словами «система» и «системный порядок» («Парижская система» и т.д.). Сколько времени понадобилось советским историкам, чтобы воспринять эти подходы — мы в тот момент были молодыми... Делалось все правильно. Выводы «у них» и «у нас» получались, конечно, разными, но общемировой подход вносил мощный импульс в наше мышление. Прочитанное и увиденное живым глазом наводило на интересные мысли.

— **Но ведь исследованием международных отношений занимался не только «сектор В.И. Гантмана» в ИМЭМО?**

— Да, я был в 1976—1991 гг. «серединным», «двойным» продуктом традиций — *имэмовской* и *мгимовской*, соединял прочитанное в зарубежных книгах с конкретно-историческим анализом ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке, в Восточной Европе и на Дальнем Востоке. В тот период ИМЭМО подверг критике мгимовские начинания, но МИД и спецслужбы стали на сторону МГИМО. Старшие говорили об одной или другой стороне разногласий, мы же только опосредованно слышали о конфликтах разных подходов, все окружалось атмосферой «полутайны».

Прошло много времени, и «покров тайны» приподнялся — в 1992 г. М.А. Хрусталева защитил в МГИМО докторскую диссертацию «Системное моделирование международных отношений» [Хрусталева 1991]. ИСК РАН (лаборатория научно-технического обеспечения) согласился выступить по этой работе в качестве ведущей организации. «Дипломатические переговоры» вели первый проректор МГИМО И.Г. Тюлин и замдиректора ИСК РАН В.А. Кременюк, и они договорились — теперь появился иной подход к системности в науке.

стала коллективная монография под ред. В.И. Гантмана «Система, структура и процесс развития современных международных отношений» [1984]. Среди ее авторов — В.Г. Барановский, И.П. Блищенко, Н.А. Косолапов, Н.А. Нарочницкая и другие ведущие международники из ИМЭМО АН СССР. Подробнее см.: [Дегтерев, Истомин 2015; Дегтерев 2019: 193—242] (*прим. ред.*).

— **Как идея системности была инкорпорирована в учебный курс по ИМО?**

— В тот период в МГИМО курс по истории международных отношений (ИМО) читали по учебнику, хронологически доходившему до 1987 г. [История международных отношений... 1987]. Осторожные, украдкой произносимые мной тезисы о системной структуре мира, вносили раскол — кандидат исторических наук Н.Е. Клейменова (выпускница истфака МГУ) отнеслась к идее холодно, если не сказать враждебно, а А.Ю. Сидоров и кандидат исторических наук профессор А.А. Злобин (окончили МГИМО) — более лояльно. Н.Е. Клейменова, по-видимому, опиралась на подходы, изложенные в русскоязычном переводе книги А. Тэйлора [Тэйлор 1958]. Однако именно ей я обязан работой на кафедре ИМО в МГИМО. Она оценила мои возможности, язык и научный стиль, свела меня с А.А. Злобиным и А.Ю. Сидоровым.

С той поры мы стали беседовать о реформировании курса. Как раз в тот период на кафедре происходил переворот, связанный с «устранением» коммунистов и пересмотром учебника. Людей подходящих не было, то есть увенчанные регалиями были — но державшиеся за старые идеи. Только А.А. Злобин, ставший заведующим кафедрой ИМО, воплощал новое, и молодые смотрели на него с надеждой и положительными эмоциями: их было трое, и против них почти все остальные. Непростая ситуация...

В такой обстановке Н.Е. Клейменова в 1991 г., а потом А.Ю. Сидоров и я при поддержке А.А. Злобина начали проводить переворот в обучении на первом курсе международно-правового факультета, в то время как лекции студентам читал кандидат исторических наук И.А. Ахтамзян-младший, сторонник совсем иного подхода. Интуитивно, полагаясь на скудные сведения и немногие новые российские и переводные книги, Н.Е. Клейменова продумывала концепцию, в основе которой лежала европейская идея А. Тейлора. Отдаю должное, вижу мужество, с которым она и остальные добывали новое «по капле», обсуждали, искали более совершенные подходы.

— **Алексей Демосфенович, а как вы перешли от чтения курса к написанию нового учебника?**

— Договоренность об издании нового учебника была достигнута на стороне. Был подписан договор, и мы начали всерьез работать. У меня и у части коллег были уже готовы материалы, а у ряда коллег — пока нет. По этой причине произошел раскол, и в 1998 г. написанное мною и коллегами опубликовал Московский общественный научный фонд [Кризис и война... 1998].

Для продолжения работы пришлось привлекать других людей из работавших в Институте всеобщей истории РАН, на истфаке МГУ, Институте российской истории РАН, ИСК РАН, Институте востоковедения РАН, ИЛА РАН, Институте Африки, Институте Европы, Ярославском педагогическом университете им. К.Д. Ушинского. Обратной стороной были знакомства с Зинаидой Сергеевной Белоусовой — видным знатоком истории Франции 1920–1930-х гг.⁴; с Александром Ивановичем Остапенко (МГУ)⁵, Арутюном Акоповичем Улуняном⁶, Евгением Юрьевичем Сергеевым⁷ и другими. Горжусь знакомством с такими людьми — безмерно преданными науке и вместе с тем беспристрастными!

Общение с разными по возрасту и взглядам сотрудниками МГУ, Института всеобщей истории и других учреждений помогало найти правильный подход к подаче материалов.

⁴ Белоусова Зинаида Сергеевна (род. в 1926 г.) — доктор исторических наук, работала в Институте истории АН СССР (ныне — ИВИ РАН) (*прим. ред.*).

⁵ Остапенко Александр Иванович (род. в 1961 г.) — кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой истории России XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (*прим. ред.*).

⁶ Улунян Арутюн Акопович (род. в 1961 г.) — доктор исторических наук, руководитель Центра балканских, южно-кавказских и центральноазиатских исторических исследований Института всеобщей истории РАН (*прим. ред.*).

⁷ Сергеев Евгений Юрьевич (род. в 1959 г.) — доктор исторических наук, в 2005–2014 гг. — заведующий Центром «XX век: социально-политические и экономические проблемы» Института всеобщей истории РАН; с 2015 г. — главный научный сотрудник Отдела новой и новейшей истории ИВИ РАН (*прим. ред.*).

Так постепенно формировался мой широкий подход на основе видения М. Каплана, а А. Тейлор в 1991 г. виделся мне уже «узкоевропейским».

Я судорожно искал деньги «на стороне», на которые можно было бы опубликовать первый том и остальные... Голова работала ясно, формулировал и писал части третьего тома. Студенты первых лет воспринимали меня с удивлением, потом с вниманием и, наконец, с восторгом. Молодым студентам новый курс понравился, триумф в аудитории полный, книга по системной истории в четырех томах вышла в 2000—2005 гг. через НОФМО [Системная история... 2000а; 2000б; 2003; 2004].

Посвящение А.А. Злобину было на первой странице, ведь именно он в 1991 г. сплотил трех молодых сотрудников МГИМО для работы над учебником. Старый проект распался, но идея осталась, за что я искренне благодарен заведующему. Пришло в голову название — *Системная история международных отношений*: необычное, но то, что надо в конце 1999 г. — его и выбрал.

Заведующим кафедрой А.А. Злобин оставался до конца 1995 г. У него впервые появилась возможность всерьез влиять на преподавание профильных дисциплин. Формально он не проводил методологический семинар, разговаривал строго и понемногу: «имеющий уши — да слышит...». За годы заведования поменялось не только содержание учебного процесса, но и сам принцип преподавания: системный подход — в любой интерпретации — был выведен из тени, хотя нас и было немного. Это было выдающейся победой!

— **Алексей Демосфенович, опишите ваш путь к теории международных отношений (ТМО) и прикладному анализу.**

— Теория была целью самообразования, в 1993—1998 гг. читал и беззвучно восторгался К. Уолтцем, Х. Моргентау, Х. Буллом, К. Дейчем и Д. Сингером, А. Танакой, Р. Купером, Р. Крокаттом, Р. Кохейном, Р. Гилпином, Дж. Наем, а также Д.Л. Гэддисом, П. Кеннеди, Г. Киссинджером, Л. Миллером...

В голове происходил настоящий переворот — *так вот что надо читать и обдумывать!* Перерождаешься, становишься другим и уже не можешь читать лекции по-старому. Архивы, иностранные документы, мемуары и книги — ускоренными темпами читал, записывал и постигал. Без Марка фон Хагена⁸ было бы трудно начинать эту работу, стоит отдать ему должное.

Поездки в США 1992—1999 гг. расширили видение ТМО, закономерностей развития мира, чтение книг американских ученых и завершение работы над докторской диссертацией в 1994 г. дали возможность глубже разобраться в хитросплетениях мира, что было воплощено в монографии [Богатуров 1996]. Собственное мнение стало более четким и новое, с *российской точки зрения*, прочтение истории международных отношений переполняло меня — не с кем было обсуждать, да я и не пытался.

До 2010 г. я много читал зарубежных (западноевропейских и американских) классиков и меньше — отечественных, опирался на лекции, в которых описывал впечатления от прочитанного и нового, читал лекции по истории и теории международных отношений. Сопоставляя события давнего прошлого и только что свершившиеся, рождались аналитические схемы. Дополнял анализ современной российской внешней политики в отношении Китая, Сербии, Хорватии, Грузии, Киргизии, Узбекистана, Украины, Казахстана и Вьетнама. Рождался сюжет — помогали опыт прочитанного и анализ конкретных ситуаций в Академии наук — конфликты на Дальнем Востоке, в Центральной Азии, в бывшей Югославии, на Ближнем и Среднем Востоке. По крупицам уточняя и расширяя описание, первую главу книги о международно-политическом анализе написал на основе своего опыта. Получался

⁸ Марк фон Хаген (1954—2019) — американский историк, специалист по России конца XIX — начала XX в. и Украине, работал в Колумбийском, Йельском университетах и Университете штата Аризона, лектор Свободного университета Берлина (Германия) и Школы высших исследований в области социальных наук (Париж, Франция) (*прим. ред.*).

прикладной анализ, который нельзя смешивать с историей событий [Богатуров 2017].

Интуитивно я приобретал опыт оценки прикладной ситуации и обобщал в выводах, если получалось. Не говорил ни с кем заранее, рисовал, прикидывал сам. Кое-что получалось: так и рождается прикладной анализ — неверное отбрасывается, а хорошее остается. Проще, чем «ввязнуть» в исторических писаниях, но без них никуда. Думаю, М.А. Хрусталева делал нечто подобное, но я не спрашивал, а он не делился [Хрусталева 2008]. Ближе не становились и дальше не оказывались, он был классиком, но копировать его я не собирался.

— **Кстати, в 1984 г. в Университете дружбы народов была опубликована монография М.А. Хрусталева по теории внешней политики [Хрусталева 1984]. Расскажите подробнее о нем и о становлении школы ТМО.**

— М.А. Хрусталева (1930—2010 гг.) как историк по образованию, но теоретик по складу ума совместно с коллегами разработал в МГИМО курс, заложивший основу теоретического знания о том, к чему шла отечественная наука о международных отношениях [Антюхина-Московченко, Злобин, Хрусталева 1980]. Конечно, в советские годы она обогащала студента и без ТМО, но в результате она стала объяснять, почему появлялись те или иные факты и выводы, определявшие «каноны», выйти за которые было нельзя. М.А. Хрусталева обладал способностью объяснять особенности советской позиции. Нащупал, начитал, надумал курс, обогативший представления о трудностях и успехах советских теоретиков «школы» международников [Хрусталева 1987], он был первым, так сказать, *учителем ТМО*. Грандиозное событие, подводившее основу под объяснение позиции МИДа. Потом это утратило актуальность, поскольку в декабре 1991 г. политика стала российской, и приходилось менять, обновлять, учитывать идеи и новые имена людей, пополнявшихся рядами классиков сегодняшней науки.

Он сделал курс по ТМО, над которым работали молодые ученые. Помогали

А.А. Злобин и И.Г. Тюлин [Аналитические методы... 1982], но пробил М.А. Хрусталева — упорно, медленно, по своей логике. «Неспешный талант», — подумал я, прослушав курс еще раз в 1984 г., оценивая, как он обходил «спорные места» в «пролетарской идеологии», умудряясь находить ответы на вопросы международной теории советского МИДа — до старости он сумел сохранить эту способность! История с курсом после 1991 г. дает разные варианты интерпретации [Хрусталева 2006], но было интересно, что появление российской теории несколько его не огорчило, но навело на новые мысли и подвигло на переработку курса.

И.Г. Тюлину удалось «протолкнуть» с помощью профессора П.А. Цыганкова (МГУ) знание мировых классиков ТМО в МГИМО [Цыганков 2007]. Но прикладной анализ на основе знания опыта и оригинальных интерпретаций новых явлений в политике между державами остался прерогативой М.А. Хрусталева. При поддержке ректората в 2006 г. была основана кафедра прикладного анализа международных проблем. М.А. Хрусталева, работавший на кафедре ИМО и ВП, после создания новой кафедры перешел на нее. Впоследствии кафедру возглавила профессор Т.А. Шаклеина, с ней работали молодые люди — кандидаты политических наук А.А. Байков, А.А. Сушенцов и И.А. Истомин. Пробивали теорию сначала на факультете политологии, а позже на факультете международных отношений МГИМО. Т.А. Шаклеина стала регулярно выпускать «Ситуационные анализы» [2011; 2012; 2013; 2014; 2017] и добилась того, чтобы с 2011 г. данное издание стало рассылаться в государственные учреждения, академические и образовательные центры — раньше этого не удавалось сделать. В чтение курсов включились кандидат политических наук А.В. Худайкулова и кандидат исторических наук И.В. Болгова.

Вне этой кафедры трудилась Т.А. Алексеева, возглавляющая кафедру политической теории и посвятившая часть жизни политической философии и истории российской теории международных отношений. В итоге ее монография «Теория международных

отношений как политическая философия и наука» [Алексеева 2019] получилась очень серьезной⁹.

— На ваш взгляд, какие школы анализа международных отношений сложились в России?

— Можно говорить о нескольких «школах» в Москве. Во-первых, практический, прикладной курс российской дипломатии МГИМО и МИД (М.А. Хрусталева и последователи); во-вторых, курс П.А. Цыганкова в МГУ в 1990-х гг. по политико-историческому вкладу западных и русских ученых¹⁰; в-третьих, традиция изучения западных работ в ИМЭМО: классика В.И. Гантмана (1925—1988), Э.А. Позднякова (1929—2016), С.Е. Благоволина (1939—2001), Э.Г. Соловьева и К.С. Гаджиева. Отдадим должное Н.А. Косолапову, пробившему дорогу «школе» анализа через работу совместителем в МГУ в 2010-х гг. по историческим наукам [Богатуров, Косолапов, Хрусталева 2002]. Можно отметить также заслуги В.Г. Барановского в понимании сути исследований коллег¹¹.

Говоря о конфликтах, нельзя не упомянуть В.А. Кременюка (1940—2017), обогатившего исследования Института США и Канады РАН¹². Вспомним А.А. Кокошина и С.М. Рогова с командой, занимающихся исследованием безопасности. Надежды подавал и А.В. Кортунунов, но во второй половине 1990-х гг. он ушел из института¹³.

⁹ В № 4 нашего журнала за 2019 г. опубликована рецензия А.Д. Богатурова на монографию Т.А. Алексеевой [Богатуров 2019] (*прим. ред.*).

¹⁰ В № 3 нашего журнала за 2015 г. опубликовано интервью с П.А. Цыганковым [Барнашов 2015] (*прим. ред.*).

¹¹ В № 2 нашего журнала за 2017 г. опубликовано интервью с В.Г. Барановским [Никулин 2017] (*прим. ред.*).

¹² В № 3 нашего журнала за 2016 г. опубликовано интервью с В.А. Кременюком [Чикризова 2016] (*прим. ред.*).

¹³ Кортунунов Андрей Владимирович (род. в 1957 г.) — кандидат исторических наук, с 2014 г. — генеральный директор Российского совета по международным делам (*прим. ред.*).

«Школы» продолжили складываться в разных направлениях в 2010—2020-х гг. Конкуренция нарастает изнутри, и давит мировая наука — ежегодно в США проводятся съезды, актив держит руку на пульсе того, что происходит в университетах. Новое «берется на учет», то, что кажется актуальным *американской* Ассоциации международных исследований (АМИ, International Studies Association), а не *нам*...

О себе заявила школа РУДН во главе с доктором политических наук Д.А. Дегтеревым, в 2013 г. «оттолкнувшись» от школы МГИМО [Дегтерев 2016; 2017]. Коллективом кафедры теории и истории международных отношений РУДН решается вопрос соединения западных школ с незападными [Грачиков 2019], изучением Глобального Юга. Сформирован пул экспертов, в который втягиваются люди из других институтов — МГИМО, ИМЭМО, МГУ, ИДВ, Института Африки РАН, а также иных центров.

Вклад в укрепление школы МГИМО сводился к постановке новых курсов или старых, сделанных по-новому, за счет привлечения более молодых преподавателей — международных и страноведов. С 1993 г. — доктор политических наук Б.Ф. Мартынов и кандидат политических наук М.А. Троицкий привлечены на кафедру ИМО, доктор политических наук А.Д. Воскресенский¹⁴ и доктор исторических наук Д.В. Стрельцов пришли на кафедру востоковедения, доктор экономических наук А.С. Булатов — на кафедру мировой экономики, член-корреспондент РАН А.С. Афонцев — сначала на ту же кафедру, а потом — на кафедру внешнеэкономических связей и, наконец, — на кафедру мировых политических процессов, доктор политических наук Т.А. Шаклеина, член-корреспондент РАН С.В. Рязанцев, член-корреспондент РАН Ф.Г. Войтоловский, кандидаты исторических наук И.В. Данилин, А.А. Байков, А.А. Сушенцов, И.А. Истомин — на кафедру прикладного анализа

¹⁴ В № 2 нашего журнала за 2020 г. опубликовано интервью с А.Д. Воскресенским [Мировое комплексное регионоведение... 2020] (*прим. ред.*).

международных проблем, доктор экономических наук М.И. Столбов — на новую кафедру прикладной экономики.

— На ваш взгляд, как связаны ИМО и ТМО? Как вы видите будущее российской ТМО?

— ТМО является продолжением ИМО — вторая описывает историю международных отношений и интерпретирует, что в ней происходит, а первая опирается на международно-политическое знание и анализирует, почему так происходит. Знание идет не только через регионы, но и в целом, с пониманием, что мир един и каждое столкновение может вызвать конфликт. Квинтэссенция — выделение крупниц общего из осмысления только что свершившегося, выведение закономерностей, переосмысление описанного за пятьдесят лет до сегодняшнего дня, фиксация на компьютере (или бумаге). Вот когда востребованы труды классиков, изучается их вклад в теорию и историю, а потом делаются собственные обобщения.

Теория не должна отдаляться далеко от истории, это место, где каждый решает сам для себя: остановиться на фактах или уйти далее в фантазии. Стараюсь не упустить первого и предаваться второму, если чувствую, что ситуация *созрела*.

К 2010 г. произошла смена «поколения шестидесятников» в изучении теории международных отношений в МГИМО, первое поколение ученых ушло, сейчас работает в меру оставшихся сил второе, на него смотрит и примиряется третье. Кто подхватит и продолжит традицию, закрепит как основу «большого курса Хрусталева» (для бакалавров и магистров), пусть он и будет подвержен модернизации. Кафедра ПАМП существует почти пятнадцать лет с 2006 г., за это время она обросла другими курсами, осовременившими старые положения. Студенты приобщаются к проводимым ситуационным анализам и другим работам. Как это получится? Момент волнующий...

Интервью провел Д.А. Дегтерев / Interviewed by D.A. Degterev

Поступила в редакцию / Received: 24.03.2020

Библиографический список

- Алексеева Т.А.* Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Аспект Пресс, 2019.
- Аналитические методы и методики в исследовании международных отношений: сборник научных трудов / под ред. И.Г. Тюлина, М.А. Хрусталева, А.С. Кожемякова.* М.: МГИМО, 1982.
- Антюхина-Московченко В.И., Злобин А.А., Хрусталева М.А.* Основы теории международных отношений. М.: МГИМО, 1980.
- Барнашов О.В.* Международно-политическая наука в РФ (Интервью с П.А. Цыганковым, МГУ им. М.В. Ломоносова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3. С. 185—197.
- Богатуров А.Д.* Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995). М.: МОНФ, 1996.
- Богатуров А.Д.* Международно-политический анализ. М.: Аспект Пресс, 2017.
- Богатуров А.Д.* Рецензия: Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Аспект Пресс, 2019. 608 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. № 4. С. 718—720. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-718-720
- Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Московский рабочий, 2002.
- Грачиков Е.Н.* Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 2. С. 187—200. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200
- Дегтерев Д.А.* Количественные методы в прикладном анализе международных отношений: дис. ... д-ра полит. наук / 23.00.04. М.: МГУ, 2019.

- Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений. М.: РУДН, 2016.
- Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой анализ международных отношений. М.: Аспект Пресс, 2017.
- Дегтерев Д.А., Истомин И.А. Системное моделирование международных отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 11. С. 17–30.
- История международных отношений и внешней политики СССР, 1917–1987 гг.*: в 3 т. Т. 3: 1970—1987 / под ред. Г.В. Фокеева. М.: Международные отношения, 1987.
- Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах* / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 1998.
- Мировое комплексное регионоведение как исследовательский подход и научная школа*. Интервью с Алексеем Дмитриевичем Воскресенским, профессором МГИМО МИД России // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2020. № 2. С. 356—366. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-356-366
- Никулин М.А. Идеология и международные отношения: взгляд из России. Интервью с академиком РАН В.Г. Барановским (ИМЭМО РАН) // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2017. № 2. С. 383—390. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-383-390
- Система, структура и процесс развития современных международных отношений* / отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 1984.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. I: События 1918–1945 / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000а.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. II: Документы 1910–1940-х годов / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000б.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. III: События. 1945–2003 / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2003.
- Системная история международных отношений, 1918—2003*: в 4 т. События и документы. Т. IV: 1945—2003. Документы / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2004.
- Ситуационные анализы* / под ред. Т.А. Шаклеиной. Вып. 1. М.: МГИМО-Университет, 2011.
- Ситуационные анализы* / под ред. Т.А. Шаклеиной. Вып. 2: Великие державы в новой конкурентной среде. М.: МГИМО-Университет, 2012.
- Ситуационные анализы* / под ред. Т.А. Шаклеиной. Вып. 3: Формирование режимов в отношении новых глобальных вызовов и угроз. М.: МГИМО-Университет, 2013.
- Ситуационные анализы* / под ред. Т.А. Шаклеиной. Вып. 4: Америка в фокусе российских исследователей. Прошлое и настоящее. М.: МГИМО-Университет, 2014.
- Ситуационные анализы* / под ред. Т.А. Шаклеиной. Вып. 5: Международные институты в современной мировой политике. М.: МГИМО-Университет, 2017.
- Современные буржуазные теории международных отношений* / под ред. В.И. Гантмана. М.: Наука, 1976.
- Тэйлор А.Дж.П. Борьба за господство в Европе. 1848—1918. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
- Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008.
- Хрусталева М.А. Две ветви ТМО в России // *Международные процессы*. 2006. № 2. С. 119—128.
- Хрусталева М.А. Основы теории внешней политики государства. М.: УДН, 1984.
- Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений. М.: МГИМО МИД СССР, 1987.
- Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / 23.00.04 (в форме научного доклада). М.: МГИМО МИД РФ, 1991.
- Цыганков П.А. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2007.
- Чикризова О.С. Исследование международных конфликтов в России: истоки, современное состояние и тенденции. Интервью с профессором В.А. Кременюком (ИСК РАН) // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2016. № 3. С. 549—562.
- Kaplan M.A. *System and Process in International Politics*. New York: John Wiley and Sons, 1957.
- Taylor A.J.P. *The Struggle for Mastery in Europe. 1848—1918*. Oxford: Clarendon press, 1954.
- The Invention of International Relations Theory: Realism, the Rockefeller Foundation, and the 1954 Conference on Theory* / Ed. by N. Guilhot. New York: Columbia University Press, 2010.

References

- Alekseeva, T.A. (2019). *Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science*. Moscow: Aspekt Press publ. (In Russian).
- Antyukhina-Moskovchenko, V.I., Zlobin, A.A. & Khrustalev, M.A. (1980). *Foundations of the Theory of International Relations*. Moscow: MGIMO publ. (In Russian).
- Barnashov, O.V. (2015). International Political Science in the Russian Federation (Interview with P.A. Tsygankov, Lomonosov Moscow State University). *Vestnik RUDN. International Relations*, 2015, 15 (3), 185—197. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (1996). *Great Powers in the Pacific. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945—1995)*. Moscow: MONF publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (2017). *International Political Analysis*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (2019). Book review: Alekseeva, T.A. (2019). *Theory of International Relations as a Political Philosophy and Science*. Moscow: Aspect Press. 608 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 718—720. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-718-720
- Bogaturov, A.D. (Eds.). (1998). *Crisis and War: International Relations at the Center and Peripherals of the World System in the 30s — 40s*. Moscow: MONF publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (Eds.). (2000a). *A Systemic History of International Relations, 1918—2003. Events and documents: in 4 vol. Vol. I: Events 1918—1945*. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (Eds.). (2000b). *A Systemic History of International Relations, 1918—2003. Events and documents: in 4 vol. Vol. II: Documents of the 1910—1940s*. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (Eds.). (2003). *A Systemic History of International Relations, 1918—2003. Events and documents: in 4 vol. Vol. III: Events. 1945—2003*. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D. (Eds.). (2004). *A Systemic History of International Relations, 1918—2003. Events and documents: in 4 vol. Vol. IV: 1945—2003. Documents*. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Bogaturov, A.D., Kosolapov, N.A. & Khrustalev, M.A. (2002). *Essays on the Theory and Methodology of Political Analysis of International Relations*. Moscow: Moskovskiy rabochiy publ. (In Russian).
- Chikrizova, O.S. (2016). Peace Studies in Russia: Origins, Current Status and Trends. Interview with Professor Victor A. Kremenyuk, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Science. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (3), 549—562. (In Russian).
- Degterev, D.A. & Istomin, I.A. (2015). Systemic Modeling of International Relations. *World Economy and International Relations*, 11, 17—30. (In Russian).
- Degterev, D.A. (2016). *Applied Quantitative Analysis and Modeling of International Relations*. Moscow: RUDN publ. (In Russian).
- Degterev, D.A. (2017). *Game-theoretic Analysis of International Relations*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
- Degterev, D.A. (2019). *Quantitative Methods in Applied Analysis of International Relations* [thesis]. Moscow: Moscow State University. (In Russian).
- Fokeev, G.V. (Eds.). (1987). *History of International Relations and Foreign Policy of the USSR, 1917—1987: in 3 vol. Vol. 3: 1970—1987*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya publ. (In Russian).
- Gantman, V.I. (Eds.). (1976). *Modern Bourgeois Theories of International Relations*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Gantman, V.I. (Eds.). (1984). *System, Structure and Development Process of Modern International Relations*. Moscow: Nauka publ. (In Russian).
- Grachikov, E.N. (2019). Formation of the Chinese School of International Relations: Analytical Approaches and Research Methods. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (2), 187—200. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-2-187-200
- Guilhot, N. (Eds.). (2010). *The Invention of International Relations Theory: Realism, the Rockefeller Foundation, and the 1954 Conference on Theory*. New York: Columbia University Press.
- Kaplan, M.A. (1957). *System and Process in International Politics*. New York: John Wiley and Sons.
- Khrustalev, M.A. (1984). *Foundations of the Theory of the State Foreign Policy*. Moscow: UDN publ. (In Russian).
- Khrustalev, M.A. (1987). *Systemic Modeling of International Relations*. Moscow: MGIMO publ. (In Russian).
- Khrustalev, M.A. (1991). *Systemic Modeling of International Relations* [thesis abstract] (in the form of a scientific report). Moscow: MGIMO. (In Russian).
- Khrustalev, M.A. (2006). Two Branches of IR Theory in Russia. *International Trends*, 2, 119—128. (In Russian).
- Khrustalev, M.A. (2008). *Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays on Theory and Methodology*. Moscow: NOFMO publ. (In Russian).

- Nikulin, M.A. (2017). Ideology and International Relations: Russian View. Interview with Academician, Doctor of Historical Sciences, Director of the Center of the Situational Analysis at RAS V.G. Baranovsky. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 383—390. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-383-390
- Shakleina, T.A. (Eds.). (2011). *Situational Analyzes*. Iss. 1. Moscow: MGIMO-Universitet publ. (In Russian).
- Shakleina, T.A. (Eds.). (2012). *Situational Analyzes*. Iss. 2: Great Powers in a New Competitive Environment. Moscow: MGIMO-Universitet publ. (In Russian).
- Shakleina, T.A. (Eds.). (2013). *Situational Analyzes*. Iss. 3: Formation of Regimes in Relation to New Global Challenges and Threats. Moscow: MGIMO-Universitet publ. (In Russian).
- Shakleina, T.A. (Eds.). (2014). *Situational Analyzes*. Iss. 4: America in the Focus of Russian Researchers. Past and Present. Moscow: MGIMO-Universitet publ. (In Russian).
- Shakleina, T.A. (Eds.). (2017). *Situational Analyzes*. Iss. 5: International Institutions in Contemporary World Politics. Moscow: MGIMO-Universitet publ. (In Russian)
- Taylor, A.J.P. (1954). *The Struggle for Mastery in Europe. 1848—1918*. Oxford: Clarendon press.
- Taylor, A.J.P. (1958). *The Struggle for Mastery in Europe. 1848—1918*. Moscow: Izd-vo inostrannoy literary publ. (In Russian).
- Tsygankov, P.A. (2007). *The Theory of International Relations*. Moscow: Gardariki publ. (In Russian).
- Tyulin, I.G., Khrustalev, M.A. & Kozhemyakov, A.S. (Eds.). (1982). *Analytical Methods and Techniques in the Study of International Relations*: Collection of scientific papers. Moscow: MGIMO publ. (In Russian).
- World Regional Studies as a Research Approach and Scientific School. Interview with Alexei D. Voskressenski, Professor, MGIMO University. (2020). *Vestnik RUDN. International Relations*, 20 (2), 356—366. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-2-356-366